

Научная статья
УДК 32.001

Трудности развития демократии в постсоветских государствах

Валерий Николаевич Вьюнов

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ),
Москва, Россия
vavyunov57@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие категории науки и учебной дисциплины «Политология»: власть, демократия, политический и государственный режимы, гражданское общество, электорат и легитимность, плутократия, авторитаризм, квазидемократия, выборы и оппозиция. Автор целью статьи определил попытку выделить основные причины сдерживания процесса развития демократии. Поэтому задачами исследования являются следующие аспекты: общая характеристика сферы политики стран СНГ в начале 1990-х; главные черты молодых государств и элит, общества переходных от советского типа государств к рубежу 2000-х годов; анализ новых постсоветских элит; основные причины доминирования авторитаризма и олигархических, этнократических режимов в значительной части СНГ и сдерживания системных демократических перемен. Развитие демократических норм, развитых институтов и политической культуры граждан, политической конкуренции и идеологического многообразия, независимых СМИ, общественных инициатив не имеет устойчивой тенденции все эти годы после распада СССР.

Ключевые слова: государство, СНГ, постсоветские государства, квазидемократия, демократическое государство, олигархия, авторитаризм, этнократия, плутократия, клептократия, этатизм, элитизм, активистская политическая культура, патронаж, гражданское общество

Для цитирования: Вьюнов В.Н. Трудности развития демократии в постсоветских государствах / Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2024. №1 (39).

Original article

Difficulties in developing democracy in post-soviet states

Valery N. Vyunov

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI),
Moscow, Russia
vavyunov57@yandex.ru

Abstract. The article deals with the most important categories of science and academic discipline "Political Science": political power, political and state regimes, political democracy, electorate and legitimacy, oligarchy, authoritarianism, imitation democracy, elections and opposition. The purpose of the article was defined by the author as an attempt to identify the main reasons for restraining the process of democracy development. Therefore, the objectives of the study are the following aspects: general characteristics of the sphere of politics of the CIS countries in the early 1990s; the main features of young states and elites, societies of transitional states from the Soviet type by the turn of the 2000s; analysis of new post-Soviet elites; the main reasons for the establishment of authoritarianism and ethnocratic, oligarchic regimes in a significant part of the CIS and the containment of systemic democratic changes. The development of democratic norms, institutions and culture of citizens, political competition and ideological diversity, independent media, public initiatives has not had a stable trend all these years after the collapse of the USSR.

Key words: state, CIS, Soviet state, national state, state regime, political regime, rule of law, democracy, oligarchy, authoritarianism, totalitarianism, nationalism, ethnocracy, kleptocracy, bureaucracy, authoritarian democracy, elitism, civil society.

For citation: Vyunov V.N. Difficulties in developing democracy in post-soviet states. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*. 2024. №1 (39).

Введение. Политические перемены в постсоветских странах за прошедшие 30 с лишним лет позволяют говорить в целом о развитии политической демократии. В большинстве стран регулярно проходят выборы в центральные органы власти, формально реализуется принцип разделения ветвей государственной власти, в некоторой степени развивается самоуправление, существует некая версия политической оппозиции и независимые СМИ. Динамизм политической модернизации всё же сдерживают многие факторы:

- отсутствие опыта и традиций политического и идеологического плюрализма, недостаточность использования механизмов и норм демократии;

- крайне неразвитость структур социума в период крушения СССР, отсутствие самостоятельных массовых общественных организаций (профсоюзов, молодежных и иных), невыраженность групповых интересов и

требований, неспособность выделить и выдвинуть, поддержать новых лидеров, низкая общая политическая культура (в основном подданнического, не активистского гражданского типа);

- многолетнее монопольное господство КПСС, что позволило новым квазидемократам и этнократам из ее рядов быстро переориентироваться и взять под контроль процесс формирования нового национального государства;

- создание региональными элитами под себя широких национальных объединений во главе с прежней бюрократией, которые позволили им относительно легко избраться в новые органы власти [2].

Основная часть. Наиболее общие характеристики режимов в СНГ 1990-х годов: авторитаризм, жесткая монополизация и централизация всех ресурсов, этнократизм, национализм, бюрократизация и клептократия власти. Советский опыт патронажно-клиентелистских политических практик и отношений был перенесен в новые государства и политический процесс СНГ, новые конституции и законы всё равно оставались декларациями и не служили защите прав и свобод граждан, не стимулировали появления новых субъектов политического процесса.

Для многих постсоветских режимов типичны:

- утверждение доминирующего актора, отсутствие реального разделения властей;
- преобладание неформальных институтов;
- отсутствие общественного контроля;
- имитация выборов и искажение их результатов;
- доминирование исполнительной власти, парламент лишь юридически оформляет уже принятые решения;
- полный контроль над местными СМИ [3].

Важнейшим формальным критерием развития политической демократии в постсоветских странах являются выборы – реальный

показатель реализации конституционных норм. Но выборы становятся практикой демократического развития только при наличии альтернатив – партий, лидеров и программ, конкурентных с официозом. Во всех странах постсоветского пространства гибридные транзитные режимы включают определенное соотношение авторитаризма и формальной демократии, черты олигархии и тотальной бюрократизации политики. Путь от советской модели власти к новой демократии возглавили в 1990-е годы и вплоть до наших дней руководители явно не демократы по стилю и мышлению, практике деятельности. Это – Б. Ельцин, Н. Назарбаев, А. Лукашенко, Л. Кучма, Э. Рахмон, В. Воронин, Э. Шеварднадзе, Г. Алиев и др. Именно эти лица пользовались формально массовой поддержкой своих обществ годами и десятилетиями. Формальный декларативный отказ этих новых лидеров от советского тоталитаризма и авторитаризма не означал, что скоро и непосредственно наступил политическая демократия. Активизация разных социальных групп в период выборов, рост массового недовольства властью, развитие цикла «оранжевых революций» – явный сигнал элитам, что формальная «электоральная демократия» явно не отвечает запросам развивающихся постсоветских обществ с огромным количеством различных острых проблем, которые власть не хочет замечать и решать. Эпизодические выборы и даже смена дискредитировавшихся президентов и партий в ходе спонтанных публичных массовых акций (Молдова, Армения, Грузия, Казахстан) не дали качественного подъема процесса демократических перемен, просто сменились первые лица, качественно не улучшилась социальная и экономическая жизнь граждан.

Демократия как политические идеалы, ценности, культура, модель организации и исполнения государственной власти и стержень политического процесса в странах СНГ проходит только свой начальный этап развития. Критерием выявления и продвижения публичного интереса, общественных требований и коллективной воли, энергии должна всё же

становиться публичная арена – поле инициатив социума, активистских групп, частных СМИ, независимых экспертов и оппозиции, ведущих дискурс с властью в рамках «совещательной демократии» Ю. Хабермаса и его «коммуникативного действия». Демократия – это не только участие в периодических выборах, это долгий процесс выдвижения инициатив, проектов законов, новых лидеров и движений, общественного мнения, утверждение механизмов продвижения народной воли в институты власти.

Опыт постсоветского развития показал, что выборы и транзит власти являются большим испытанием для правящих элит и контрэлит, гражданских активистов и государства в целом. Только развитые структуры гражданского общества, активность широких слоев граждан, поддержка разных сил и компромисс элитных групп позволят отойти от традиций авторитаризма, клановости, этнократии, бюрократизации власти и отчуждения масс от политического процесса.

Значительная часть граждан РФ убеждена, что демократические принципы и процедуры России нужны, однако также распространено критическое отношение к их реализации. Политическая и экономическая демократия тесно взаимосвязаны, что показывает опыт Запада и ЕС последние десятилетия. Но подавляющее большинство россиян не видит возможности влиять на политический процесс. Крайне незначительна роль оппозиции в органах власти, общественные организации очень малочисленны и незначимы.

Западная модель генезиса правового государства на основе быстрого роста среднего класса в постсоветских государствах не получает подтверждения. Демократическая политическая и экономическая модернизация в СНГ не совпадает, и средний класс вот уже почти 35 лет находится в полузачаточном состоянии. Если как в первой половине XX века всё более растущая масса граждан будет участвовать в создании прибавочной стоимости национального продукта, то это в конце концов стимулирует их к

привлечению к политической деятельности. А экспортно-сырьевая модель экономики не требует общественного соучастия, здесь правит опекунская «демократия», патернализм и олигархия. Это касается прежде всего РФ, азиатских государств СНГ и Азербайджана. В экономике господствуют государственные или олигархические ПФГ (промышленно-финансовые группы), а роль среднего и мелкого бизнеса в основном вне производства и финансов. Кризисы и «ковид» резко ухудшили условия его деятельности. Бюрократическая и клановая приватизация лишила большинство граждан постсоветского мира возможности вписаться в новые рыночные отношения.

Острейшая проблема для господствующего класса, контрэлиты и всего общества – выборы, транзит власти. Этот процесс в СНГ имеет самые разные последствия: формально конституционный вариант – последние выборы в Украине в 2019 году, выборы в Молдове в 2020 году, а также их срыв в Украине в «первый майдан» 2004 году, выборы в Киргизии осенью 2020 года; переизбрание А. Лукашенко в 2020 году в Беларуси; внутриклановая смена в Туркмении. Властные группы часто «корректируют» избирательную систему и право, контролируют процесс или даже фальсифицируют итоги, что справедливо порождает общественное недовольство, скепсис или агрессию части общества. Электоральная демократия в СНГ – это не показатель истинной политической демократии, конкуренции и свобод, а необходимый для современной власти ритуал самоутверждения.

Наиболее главными критериями политической демократии начала XXI века выступают:

- реальность гражданских политических прав, свобод и активность их реализации;
- развитость и конкурентность партийной системы;
- механизмы формирования конкурентных элит;
- регулярность свободных и конкурентных выборов;
- развитое и стабильное избирательное право и процедуры;

- развитая политическая культура значительных слоев общества;
- транзит власти в процедурах формального конституционного права и др.

Опыт стран СНГ по развитию демократических институтов, норм и отношений говорит об огромной специфике и сложности этого процесса, прочности авторитарных традиций, олигархизации власти и сохраняющемся отчуждении общества и государства. Копирование западных моделей демократии в 1990-е годы однозначно позитивных результатов не дало. Утвердились модели «административной» или «президентской демократии», «умеренной демократии», «суверенной демократии», «управляемой демократии». Политологи СНГ больше повторяют оценки западных школ политологии, чем пытаются анализировать постсоветский политический процесс. Значимых теоретических моделей не создано.

Противоречивость и неоднозначность демократии в реалиях нового столетия – это проблема всех цивилизованных стран как в практическом, так и теоретико-прикладном смысле. Скептицизм и разочарование в западных моделях современной демократии начались не 20-30 лет назад, это проблема второй половины прошлого века. Неоконсерватизм в политике 1980-1990-х годов ведущих стран Запада не завершился. Значительны успехи правоконсервативных движений в ЕС – реальность первых десятилетий нового века. Парадигмы и политические практики основателей ЕС последние 30 лет не стали матрицей политического развития постсоветских стран – членов большого ЕС. Рост авторитаризма, консерватизма и национализма отмечен в Прибалтике, Польше, Венгрии, Румынии и у других новых членах ЕС. Кризис традиционных моделей западной демократии – явный показатель, что время требует поиска новых перспективных концепций ее развития.

Этот кризис современных форм демократии – индикатор, свидетельствующий о том, что необходим поиск ее новых моделей.

Плодотворной попыткой модернизации теории «демократии участия» являются идеи Ю. Хабермаса [7]. Модель «делиберативной», или «коммуникативной», демократии – условный синтез основных принципов демократии представительной и демократии прямой в новых реалиях. Ю. Хабермас утверждает, что все актуальные и актуальные проблемы власти должны обсуждаться социальными группами и слоями в рамках «совещательной демократии» именно в демократических процедурах и на основе консенсуса общества, итог которого уже направляется в национальный парламент. Именно роль этих процедур и техник коммуникативного действия и широкого общественного дискурса, по его мнению, – гарант массовой поддержки обществом власти и новых решений.

Модель современной демократии американского политолога А. Лейпхарта – «консоциальной или сообщественной демократии», т. е. «сегментарный плюрализм» – требует предельного широкого соучастия в политике самых разных групп общества [5].

Сложность копирования чужих моделей и практик в политическом развитии давно отмечал О. Шпенглер. «Английский инстинкт, – писал он, – привел к решению: власть принадлежит личности. Свободная борьба индивидуальностей, торжество сильного, либерализм, первенство. Французский инстинкт решает: власть не принадлежит никому. Никакого подчинения и, следовательно, никакого порядка. И то и другое называется демократией, но в совершенно разном значении этого слова» [8].

Главными критериями верификации современной неоконсервативной модернизации в части государств СНГ выступает стабильная в течение всех постсоветских лет поддержка большинством населения институту президентства.

Заключение. Важной частью этой неконсервативной модернизации является формирование массовой поддержки социума утвердившихся моделей политической власти и формальная легитимация правящих элит,

сдерживание политической социализации общества, особенно молодежи. Противоречие тенденции политической демократизации и неоконсервативной модернизации отражено в известной фразе Н. Бердяева: «Вся русская история и вечный конфликт инстинкта государственного могущества с инстинктом свободолюбия и правдолюбия породили глубокую противоречивость национального характера народа, выражающуюся в том, что он является в одно и то же время «государственно-деспотическим» и «анархически-свободолюбивым» [1].

Список источников

1. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М.: Былина, 1990. – 224 с.
2. Вьюнов, В. Н. Политические режимы в постсоветских государствах / В. Н. Вьюнов // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2020. – № 2(24). – С. 20. – EDN OZVHSM.
3. Вьюнов, В. Н. Проблемы транзита власти в постсоветских государствах / В. Н. Вьюнов, В. П. Зубков // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2021. – № 2(28). – EDN LDNKTK.
4. Демократизация постсоветских политических режимов. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19657>.
5. Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 287 с.
6. Титаренко Л.Г. Постсоветская трансформация демократии: западные и отечественные интерпретации. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=202>.
7. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. – М.: Практикс, 2005. – 368 с.
8. Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер. – М.: Практикс, 2002. – 240 с.

References

1. Berdyayev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* (Origins and meaning of Russian communism), Moscow, Bylina, 1990, 224 p.
2. V'yunov V.N. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2020, no. 2(24), pp. 20.
3. V'yunov V.N., Zubkov V.P. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2021, no. 2(28).
4. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19657>.
5. Leypkhart A. *Demokratiya v mnogosostavnykh obshchestvakh. Sravnitel'noye issledovaniye* (Democracy in multi-component societies. Comparative study), Moscow, Aspekt Press, 2010, 287 p.
6. URL:
<http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=202>.
7. Khabermas YU. *Politicheskiye raboty* (Political works), Moscow, Praxis, 2005, 368 p.
8. Shpengler O. *Prussachestvo i sotsializm* (Prussianism and socialism), Moscow, Praxis, 2002, 240 p.

Рецензент: М.Г. Штракс, канд. филос. наук, проф., МАДИ

Информация об авторе

Вьюнов Валерий Николаевич, канд. филос. наук, доц., МАДИ.

Information about the author

Vyunov Valery N., candidate of sciences (philosophical), associate professor, MADI.

Статья поступила в редакцию 28.01.2024; одобрена после рецензирования 29.01.2024; принята к публикации 14.03.2024.

The article was submitted 28.01.2024; approved after reviewing 29.01.2024; accepted for publication 14.03.2024.